

Одесский трамвай № 15 Ностальгический ноктюрн

Это как раз тот самый трамвай, которого никогда не дождешься на остановке, но зато он грохочет за окном с завидной регулярностью, когда собираешься заснуть. Он стартует на Тираспольской площади и катится постепенно в другой конец, туда же, куда и все мы, — больница, кладбище, дурдом... Когда "пятнадцатый" скрипит на повороте возле Кирхи, вой, как от стаи волков. Вагоновожатые (в основном, женщины) имели манеру, поравнявшись со встречным вагоном, стать посреди улицы и приятно поболтать с подругой. Мы тем временем, если не торопились, тоже не скучали: помните надписи трафаретом внутри вагона? "Места для инвалидов и пассажиров с детьми". Соскрести лишние буквы было минутным делом: "...ест ...инвалид ...жир с детьми". Вот такой вот людоед! А еще: "Чтоб ты так проехал, как билет купил!". Или реплика: "Водитель! У вас задний проход забит!". Но это уже — хрестоматия. Компостеры давным-давно ушли в историю, а "компостировать мозги" — продолжают. Зато проехать, "как при коммунизме", то есть без билета, — было делом принципа. Наивные! Это как раз тогда и был коммунизм! В смысле цены.

В детстве мы с пацанами обожали использовать наши трамваи (чешские были еще редкостью) для самых разных целей: плющили гвозди, подкладывали капсюли и пачки пистонов, катались с риском для жизни на хвосте вагона, привязывали к нему железные ящики для стеклотары (чтобы громче грохотало). Однажды даже "словили" трамвай, закинув крюк на токосъемник, с привязанной к дереву веревкой. Слава Богу, "Мастера и Маргариту" мы тогда еще не читали. А Берлиоз — он же и в Африке Берлиоз... Везде играли в войнушки, и партизанское движение не щадило эшелонов. Но история не стоит на месте, и скоро, кажется, дети начнут играть в "мир" — интересно всегда то, чего в данный момент не хватает.

Если взрослые начинали громко возмущаться, мы забегали в парадную, а то действительно нас могли отправить в школу на уроки, которые мы дружно казнили. И в парадной можно было неплохо поразвлечься: наклюнить спичку, наковырять со стены побелки и, зажигая "ракету", запустить вверх. Спичка, естественно, прилипала к потолку, и догорев, оставляла черное пятно копоти. Дымучки из теннисных шариков и пластмассовых расчесок были вне всякой конкуренции. Некоторые бабушки

оставляли в парадных тарелочки с кормом для кошек. Это была благодатная тема: из обычной женской шпильки делалась рогатка, а тоненькая резинка продевалась в отверстия большой пуговицы. Потом эта пуговица на резинке закручивалась до предела, и в таком виде "адскую машинку" придавливали тарелочкой, что сверху и видно не было. Когда очередная бабушка рано или поздно снимала тарелку с пола, рогатка резко и неожиданно тарыхтела, как живая. Микроинфаркты гарантировались.

Что касается надписей на стенах, это материал для отдельного исследования, но за все годы в плане содержания обновились только названия популярных групп: уже не Deep Purple, а, скажем, Eminem, остальное — без изменений, как всегда.

Неплохо работала бельевая веревка, если крепко связать дверные ручки у дверей, что напротив друг друга, и при этом одновременно позвонить во все звонки. Не подводил и суперклей, если им намазать перила или те же поручни в трамвае. Помнится, как-то под вечер некая бабушка ехала с тортиком на коленях, да и уснула. Какая-то золотая молодежь тоже направлялась на гулянку. Но что значит обычный кремовый торт по сравнению с "Киевским"?! А у бабульки был именно "Киевский" — попробуй достань! И молодежь решила "махнуться" со спящей бабушкой, незаметно поменяв коробки. Они сошли тут же, на ближайшей остановке. А старушка, проснувшись, начала причитать: "Господи! Куда же они ее дели! Я свою Мурочку везла хоронить...". Воображаю радость именинника, которого вручили "тортик"!

Трамвай спустился до Балковской и теперь катил мимо Дюковского. Официально это был парк Перекопской победы, но изучение истории шагает так стремительно, что теперь это можно назвать, скорее, Перекопским поражением. Вот высохший пруд с островком посередине. Когда-то тут жили в специальных домиках белые лебеди. Несколько лет жили, пока какие-то хулиганы не зарезали их и не съели, как обыкновенных гусей. Сейчас, правда, лебеди не прожили бы и дня... Китовая челюсть пред павильоном тоже куда-то запропастилась. И немудрено: когда в стране такие разборки — не только киту челюсть свернут!

Вагон был набит, как бочка сельдью, и не было никакой возможности отодвинуться от соседа, от которого несло не одной только кислой капустой. Кроме того, у него то и дело то "А-агурцы росли", то "А-аптека за углом" возникали. Но трамвай — это общественный транспорт, а как говорил Карл Маркс, "живя в обществе, нельзя быть свободным от общества".

На переднем сидении ехал мальчик лет пяти в огромной мохеровой шапочке и доставал бабушку: "Ба! А я теперь царевич или королевич?". Когда в очередной раз наследник престола задал свой дурацкий вопрос, бабушка заорала на весь вагон: "Да падла ты!". Все вздрогнули от такой грубости по отношению к дитяти. А бабушка в ответ сорвала шапочку с головы внука. На голову была натиснута хрустальная ваза, по самые брови. "Вот, полюбуйтесь! Доигрался, зараза! Теперь едем на Слободку — снимать!"

В другой раз маленькая девочка, сидя на руках у папы возле окошка, ковырялась в носу и размазывала найденное по стеклу. Папа несколько раз строго сделал ей замечание. Ноль эмоций. Тогда он грозно прорычал: "Да сколько ж раз, убоище, тебя просить?!". Все пассажиры затаив дыхание ждали развязки конфликта. И девочка в гробовой тишине тонким голоском спокойно ответила: "А сколько раз мама просила тебя не писать в отлив?". Вагон — покато. Святая простота — так облажаться! Ну, теперь скажите мне честно: в каком городе есть еще такие трамваи?

